

СВОЙСТВА ВРЕМЕНИ В ПОЗИТИВНОМ И ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

© 2013 г. Надежда Михайловна Юрашевич¹

Краткая аннотация: в статье осуществлен анализ влияния свойств времени на право. Доказывается, что степень влияния времени на право обусловлена разными подходами к пониманию права.

Annotation: the analysis of influence of properties of time for the law is carried out in the article. It is proved that degree of influence of time for the law is caused by different understanding of the law.

Ключевые слова: свойства времени, время в праве, позитивное право, естественное право, юридическое время.

Key words: properties of time, time in the law, a positive law, a natural law, legal time.

В современной научной юридической литературе высказывается мнение, согласно которому «в праве устанавливается особый режим “существования” в правовой реальности физических правил и законов. Физическое время как бы “преломляется” через призму права, в результате чего появляются специальные правила измерения и учета времени, основанные на физических законах»². С данным тезисом можно согласиться в той части, что любое явление (и, конечно, время) испытывает на себе воздействие права, как только попадает под сферу его влияния. Однако для утверждения о том, что в результате данного воздействия устанавливаются “специальные правила измерения и учета” времени, требуется дополнительная аргументация.

Хотя право и имеет “свое видение” того или иного явления, оно, тем не менее, не может и не должно изменять (искажать) его сущности. Максимальные возможности права в этом отношении – установить собственный правовой механизм функционирования такого явления в жизни общества с целью регулирования (упорядочения) общественных отношений. Данный тезис касается и феномена времени как объективного, данного, существующего вне воли человека явления. Применительно ко времени, его объективной (физической) сущности право может лишь нормативно закреплять и использовать свойства времени в своих целях.

Важнейшим свойством времени называют такое его свойство, как способность упорядочивать. Мир без времени – первозданный хаос, в котором нет ни “раньше”, ни “позже”. Но, как только оказывается, что некоторый случай *x* случился раньше (или позже), чем некоторый *y*, появляется время. Время либо упорядочивает, либо вообще не существует³.

Именно это свойство и может, и должно использовать право с целью решения задачи своего предназначения – упорядочения общественных отношений в соответствии с ожиданиями общества. Но право не должно устанавливать свои специальные, отличные от разработанных естественными науками правила измерения и учета времени. Задача права – придать при многообразии подходов к его измерению статус общеобязательного одному из них. Другое дело, что законодатель для своих целей может вырабатывать параллельно с объективно текущим временем “как бы время” (“квазивремя”), собственное “юридическое время” при помощи приема юридической фикции. Так, законодатель, осознавая ценность свойств времени в регулирующей силе права, создает явления, наделяя их свойствами темпоральности. Используя прием юридической фикции, он признает существующим то явление, которое в реальности не существует, например учетно-отчетное время, “зимнее” и “летнее” время.

При этом парадоксально: учитывая, что время для права – явление, определяющее возможности, пределы, силу права, ученые-юристы, тем не ме-

¹ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

² Батянов М.В. Срок действия гражданско-правового договора. Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 18.

³ О данном свойстве времени и других, описываемых ниже, см. подробнее: Анисов А.М. Свойства времени // Logical Studies [Электронный ресурс]. 2001. № 6. Режим доступа: <http://logic.ru/ru/node/162>

нее, только начинают осознавать необходимость его изучения с использованием юридического научного инструментария.

По мнению И.В. Волк, содержание времени в юридической литературе рассматривается в следующих аспектах:

“с позиции своевременного принятия нормативно-правовых актов, вступления их в силу, длительности действия, согласованности и отмены;

как требование четкого регулирования правовых отношений с помощью установления предельных точек отсчета (начала и окончания), а также длительности срока, соблюдая при этом определенные последовательности;

обязательностью исполнения этих сроков всеми субъектами права”⁴.

Сложно согласиться с тем, что юридические сроки и категория своевременности принятия нормативных правовых актов и действие их во времени раскрывают содержание времени. Содержание времени обусловлено его свойствами как объективного явления. Обозначенное не относится к числу свойств времени, поскольку срок и категория своевременности представляют собой самостоятельные по отношению к явлению времени темпоральные явления, обладающие собственными сущностью и содержанием. Время – не все то, чему присущи свойства темпоральности. И.В. Волк называет основные темпоральные явления, которые используются юриспруденцией в большей степени. А точнее, автором обозначено, какие свойства права как регулятора общественных отношений усиливаются при использовании темпоральных категорий. “Право понимает время и использует его главным образом в качестве сдерживающего средства или в качестве катализатора социальной эволюции и юридической жизни. Время позволяет задать ритм эволюции юридической ситуации путем примирения – в соответствии с социальными, моральными и практическими потребностями – факторов стабильности и факторов изменений состояний”⁵.

Действительно, “нет такой области правового регулирования общественных отношений, где фактор времени не играл бы существенной, а во многих случаях определяющей роли... Ни законодатель, ни стороны правоотношения не могут ни замедлить, ни ускорить бег времени, но связать

правовые последствия с ходом времени – в пределах их возможностей”⁶. Современным обществом право признается наиболее эффективным регулятором общественных отношений, однако возрастание его силы обусловлено в том числе и увеличением использования им регулирующих свойств времени.

Время и право необходимо рассматривать и в таком аспекте, который все еще остается вне исследовательского интереса: как два равноценных мегафеномена, каждый из которых лежит в “пространстве” другого и, как следствие, является определяющим для развития каждого из них.

Реализовать такой подход к пониманию права и времени можно, только исходя из положений естественной школы права, согласно которой право, как и время, – объективно существующее, независимо данное явление, выработанное всем ходом общественного развития. При этом роль человека (в лице законодателя) сводится только к объективации и формализации права. Впрочем, как и со временем, роль человека сводится только к его измерению и исчислению.

Право и время при таком правопонимании – равноправные “партнеры”. Время размещает право в себе, право объективирует и формализует время.

Будучи независимыми явлениями, право и время имеют общее предназначение – упорядочение/регулирование функционирования жизни субъектов, явлений и процессов.

В такой ситуации учитывается еще одно свойство времени – то, что упорядочивает время, – события. Событие – это такое пространственно локализованное явление, в котором нет “раньше” и “позже”, иными словами, которое не имеет протяженности во времени. Последовательность событий – процессы. Если в явлении можно различить его начало и конец во времени, тогда речь идет, как минимум, о двух событиях – событиях начала и конца этого явления, соответственно – о процессе. Учеными отмечается, что не следует абсолютизировать понятие события. То, что в одном отношении выступает как событие, в другом может оказаться процессом. Все зависит от принятого масштаба измерения. С логической точки зрения все же какие-то события должны оказаться далее неделимыми в темпоральном отношении сущностями, но что конкретно берется в качестве таких сущностей, зависит от особенностей изучаемой предметной области. Так, одним

⁴ Волк В.И. Право, время и пространство: теоретический аспект. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 40, 41.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Залесский В.В. Фактор времени в гражданских правоотношениях // Журнал рос. права. 2006. № 9. С. 115, 116.

из фундаментальных свойств времени является: в отношении “раньше, чем” вступают уникальные индивидуализированные события. Последовательности таких событий также уникальны и индивидуализированы и образуют историю соответствующей области реальности. Следствие такого свойства времени – время и история неразрывно связаны. Если есть время, значит, существуют и индивидуализированные события, и последовательности таких событий, т.е. история. И наоборот, история разворачивается в последовательности уникальных событий, а последние упорядочены отношением “раньше, чем” – появляется время. Каждый понимает, что невозможна история, протекающая вне времени, но далеко не все осознают, что употребление термина “время” в контекстах, исключающих исторический взгляд на действительность, ведет к подмене: традиционное, устоявшееся значение этого термина заменяется другим. Так, события происходят или раньше, или позже, или одновременно с другими событиями.

Применительно к правовой сфере такое свойство времени позволяет оценивать и позитивное, и естественное право и как одно событие, и как феномен, включающий в себя неисчислимое количество событий, происходящих в праве, воспринимать право и как статическое, и как динамическое явление.

События, происходящие в праве (правовой сфере), – правовые события. Здесь события понимаются не в формально-юридическом смысле как разновидность юридических фактов, наступление которых не зависит от воли человека, а в философском контексте, в описанном выше смысле, соответственно, без учета волевого фактора.

Правовые события состоят из событий права и правовых процессов.

Событие права – одно событие в правовой сфере. Уникальное индивидуализированное событие права характеризует право в статике.

Правовой процесс (процесс права) – последовательность событий в сфере права. Правовой процесс, представленный совокупностью последовательностей уникальных индивидуализированных событий права, демонстрирует историю феномена права, показывает его движение (или развитие, или стагнацию, или революцию) и характеризует право в динамике.

Правовые события можно сравнивать как с событиями из других сфер, так и с иными индивидуализированными правовыми событиями. Отнесение правового события к тому или другому

виду – событию права и правовому процессу – зависит от избранного масштаба измерения.

Право обязано учитывать фундаментальное свойство времени, состоять из событий, которые происходят или раньше, или позже, или одновременно с другими событиями, с тем чтобы сохранять свое свойство быть социально полезным. Качество права обусловлено степенью учета событий при его формировании и/или формализации.

Свойство времени состоять из событий позволяет оценить способности права эволюционировать или реэволюционировать, развиваться или застывать, быть адекватным или запоздалым, преемственным или революционным. Данное свойство времени позволяет праву “прицениваться” ко времени.

В свою очередь, способность права фиксировать события, формализовать их, а тем самым придавать им общеобязательный характер и наделять свойством наступления последствий от них, с одной стороны, усиливает свойство времени упорядочивать все сущее, с другой – закономерно предопределяет свершение других событий или приравнивает отдельные события к не наступившим. Индифферентность права к отдельным событиям, учитывая силу современного права, нивелирует их значение, делает их ничтожными. К ним относятся все события, которые находятся вне правовой сферы, лежат за пределами права, право не властно над ними.

При этом, формализуя другие события, право выделяет их в событийном потоке, потоке времени и придает им иной, отличный от общего для всех специальный статус. Например, нормативно закрепляя государственные праздники, праздничные дни, памятные даты⁷, законодатель данной страны наделяет специальным статусом то или иное свершившееся ранее событие, который имеет значение и распространяет свое действие на территорию конкретного государства, при том что для другого государства данное событие не будет выделяться в потоке времени. Кроме того, одно и то же событие для одного и того же государства может иметь общий статус для одного этапа развития общества данного государства и специальный – для другого этапа, поскольку при-

⁷ О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь (см.: Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г., в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 5 ноября 2002 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.

дание общего или специального статуса тому или иному событию есть не что иное, как усмотрение законодателя данного государства.

Так, право, превознося одни события над другими и, наоборот, умаляя значение отдельных из них, участвует в формировании качества времени, от него зависит концентрированность, насыщенность времени, количество событий, составляющих время.

Время имеет и такое свойство, как разделение событий на прошлые, настоящие и будущие. До сих пор учеными не достигнуто консенсуса относительно того, существуют ли прошлые и будущие события. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, что события прошлого уже не существуют, а события будущего еще не существуют. Другие же считают, что события и прошлого, и будущего существуют, но не так, как настоящего. Однако все зависит от субъективного выбора точки отсчета, а в качестве таковой выступает произвольный момент времени. И относительно этой точки отсчета, взятой за “настоящее”, более ранние события будут “прошлым”, более поздние – “будущим”. Как только меняется точка отсчета, так и изменятся относительно нее “прошлые” и “будущие” события.

Применительно к праву, используя такое свойство времени, можно оценивать текущее (“настоящее”) состояние права, анализировать его становление (“прошлое”) и прогнозировать его развитие (“будущее”).

При этом право посредством регламентации и нормативного закрепления точек отсчета может формировать статичные, неизменные, обязательные к учету “прошлые”, “настоящие” и “будущие” события.

Следующим свойством, учитываемым естественной школой права, является то, что время течет.

Течение, ход времени состоит в том, что события будущего становятся событиями настоящего, события настоящего – событиями прошлого, а события прошлого – событиями еще более далекого прошлого. Хотя в теоретической конструкции время не течет, никуда не идет, оно стабильно, неизменно и неподвижно. Здесь наука, констатируя, что время не течет и не идет, вступает в противоречие с индивидуальным опытом каждого из нас. Более того, человеку свойственно восприятие времени, как, например: “время идет так медленно”, “время помчалось вскачь” и т.п. При этом происходит апеллирование к самому себе, к своему индивидуальному восприятию времени

в тот или иной период. Однако за этими субъективными явлениями скрывается объективное становление (течение) времени. “Время не статично, оно движется. Когда мы говорим о потоке времени, то обычно рассматриваем его как движение некоторой объективной сущности, которое мы воспринимаем и непрерывное течение которой не можем предотвратить”⁸. Как бы различно ни воспринималось время в зависимости от состояния субъекта, неизменным остается факт восприятия течения времени как феномена внешней реальности. Можно субъективно ускорить или замедлить ход времени, и это будет индивидуальное, субъективное восприятие течения времени конкретным субъектом. Но столь же аксиоматичным является безостановочность течения объективного времени, внешнего по отношению к индивидуальным или коллективным переживаниям. Течение времени – феномен объективный, тогда как ускорение или замедление его течения – сфера субъективного восприятия.

Течение времени для естественного права означает объективное его (права) изменение с тем, чтобы соответствовать времени.

Из такого положения вещей вытекает, что естественное право априори динамично. В то время как отдельные ученые считают, что естественное право – это статичная, неизменная, данная независимо от воли человека его составляющая, а остальной массив, объективирующийся в праве, – это уже динамичные позитивные нормы, основанные на положениях права естественного.

Но давно доказано, что в мире практически отсутствуют статичные явления – все течет, все изменяется. А право, предназначенное для регулирования изменяющихся с трансформирующейся сущностью мобильных вещей, явлений и процессов, не может оставаться статичным, пусть даже в его важнейшей, сущностной составляющей. Время, если исходить из позитивистского подхода к праву, конечно, право же динамично, однако причиной его динамичности является не время, а воля государства в лице законодателя, пусть даже осознающего, что потребность в изменениях определенной части законодательства обусловлена объективным течением времени.

Естественным правом в большей степени учитывается объективное, независимо текущее время. Соответственно, течение права обусловлено/предопределено течением времени.

⁸ Рейхенбах Г. Направление времени / Пер. с англ. М., 1962. С. 85.

А в позитивном праве, как правило, находит свое отражение субъективное восприятие законодателем объективно текущего времени, т.е. закрепляется законодательное “видение” времени. Течение времени как феномена внешней реальности, не зависящей от сознания человека, его безостановочности, практически не воспринимается. Здесь объективное время, становясь объектом правового сознания, “проходит” через него и трансформируется в специфическое “юридическое время”. При создании позитивного права законодатель преломляет через себя объективное время, опосредует его, “пропускает” через правосознание и “подбирает” удобное для него время. Его течение не всегда совпадает с течением объективного времени, позитивное право само устанавливает законы течения времени “юридического”. Здесь времени самого по себе, пусть и являющегося мегафеноменом, недостаточно, чтобы установить, сколько его событий должно произойти, например, для надлежащего расследования преступления, заключения договора и т.п.

Естественное право учитывает и такое свойство времени, как его универсальность. Уже отмечалось, что ускорение или замедление течения времени – область субъективного восприятия объективного течения времени. Объективно определить, замедлилось или ускорилось время, можно, только установив эталон сравнения, но получается, что время изменилось по отношению к самому себе или изменило свой ход по отношению к какому-либо другому времени. Соответственно, приходится констатировать, что время не универсально и можно говорить об отдельных, локальных временах. Но течение времени происходит не во времени. Все процессы протекают во времени, за исключением самого времени. Так, существует одно-единое и общее время мира, и оно универсально.

Универсальность как свойство времени интересует и позитивное, и естественное право, причиной чему является способность времени быть единым мерилom для всего и всех, что позволяет усиливать регулирующую функцию права.

Однако естественным правом оно используется в своих интересах, конъюнктурно – в меньшей степени, т.е. естественное право признает и подчиняется времени в проявлении его универсальности, в то время как позитивное право может устанавливать свое понимание универсальности времени вплоть до распространения свойств времени на свои искусственно созданные времена, например на учетно-отчетное время.

Время необратимо! Невозможно вернуться в прошлое, и однажды бывшее никогда не повторится. Временной порядок налагает запрет на петли времени: нельзя попасть в мир событий, которых уже нет, которые наяву не существуют. Возместить такую утрату невозможно, поскольку, если бы имела такая объективная возможность, это означало бы, что никакой утраты не произошло. Можно лишь посредством воображения воссоздать картину прошлого, но это будет лишь субъективное восприятие прошлого, а не его объективное течение.

Необратимость времени позволяет праву выработать одну из важнейших его аксиом: право регулирует существующие, наличествующие общественные отношения. Позитивное право установило правило действия нормативных правовых актов (права) во времени – “закон обратной силы не имеет”. Но позитивное право не было бы таковым, если бы не “увидело” время по-своему и в этом отношении, например когда посредством своих возможностей обращает время вспять путем установления исключений: “закон обратной силы не имеет, за исключением...” (набор и пределы исключений устанавливаются конкретным законодателем конкретного государства).

Аналогичное влияние оказывает на право и такое свойство времени, как нефиксированность будущего. Возможны только сценарии развития событий времени. Из множества сценариев реализуется, как правило, один. Если в прошлом случилось то, что случилось, то в будущем еще ничего не случилось и лишь одному из возможных вариантов предстоит произойти, т.е. будущее вариативно.

Соответственно, естественное право и не выходит за пределы существующих, наличествующих общественных отношений.

А позитивное право может выбрать вариант событий, которые наступят, и, наделив их общеобязательным характером, “выбрать”, зафиксировать будущее.

Настоящему, пока оно существует (сколь бы мимолетным ни было это существование), соответствуют свое прошлое и свое будущее. Когда настоящее уйдет в прошлое, один из моментов возможного будущего станет настоящим. Время изменится как в отношении составляющих его событий и их характеристик, так и, возможно, в отношении деталей своей структуры (например, может уменьшиться или увеличиться количество будущих альтернатив). Вся структура вместе с текущим настоящим и соответствующими ему

линейным прошлым и ветвящимся будущим есть метанастоящее или метамомент. А течение времени состоит в переходе от одного метамомента к другому, причем на каждом шаге становления существует только один метамомент, единственное метанастоящее, “внутри” которого есть линейно упорядоченные моменты прошлого, выделенный уникальный момент настоящего и ветвящиеся моменты будущего, т.е. время обладает метамоментной структурой, и это является еще одним его свойством.

И такое свойство времени не может не учитывать право, поскольку важнейшим для него является адекватное применение норм права, что предполагает создание правил действия их во времени. Оценивающийся в метанастоящем тот или иной юридический факт, имеющий место в метапрошлом, когда-то являвшийся метанастоящим, должен получить соответствующую тому метанастоящему юридическую оценку, что для текущего метанастоящего является уже метапрошлым. Соответственно, без учета такого свойства времени, как его метамоментная структура, качественное применение правовых норм во времени невозможно. Так, и естественное право, и позитивное право используют свойства объективного времени.

При всем многообразии существующих позиций на понимание права, выраженных на уровне концепций, школ, теорий и взглядов отдельных ученых, и длительных попыток отыскать адекватный современному уровню развития общественных отношений тип понимания права, доказать его преимущества над другими известными подходами правопонимания все же выработать общепризнанное определение права в ближайшей перспективе вряд ли удастся. Соотношение права и времени обусловлено подходами к пониманию каждого из этих феноменов, что является предопределяющим в выявлении степени их взаимодействия, взаимовлияния, взаимообусловленности.

При позитивистском правопонимании время занимает подчиненное по отношению к праву положение. Право интересуют лишь инструментальные свойства времени. При этом время по отношению к праву равнодушно и не заинтересовано в нем, за исключением того, что позитивное право расположено, как и все сущее, во времени и пространстве, а право обусловлено государственной волей в лице законодателя.

При естественноправовом подходе право расположено во времени, обусловлено временем, время предопределяет характер права.

Естественное право использует все свойства времени. При том, что при таком подходе и право, и время – два независимых мегафеномена, можно констатировать, что время, задавая характер, предопределяя развитие права, находится над правом, как, впрочем, и над всеми феноменами и явлениями, в силу оригинальности, уникальности своей сущности и предназначения. Единственным явлением, которое может сравниться со временем в таком его понимании, является только феномен пространства, в то время как позитивное право как совокупность правовых норм, установленных и санкционированных конкретным государством в конкретный исторический период, в основном нуждается только в одном фундаментальном свойстве времени – способности упорядочивать. Все остальные свойства времени учитываются в меньшей степени и, как правило, используются позитивным правом для усиления его регулирующих свойств. Для правоприменителя и даже для законодателя они имеют косвенное значение. Однако позитивное право способно создавать и создает (в том числе и в Республике Беларусь) “как бы время” (“квазивремя”), собственное “юридическое время”, т.е. искусственно вырабатывает и формализует такие явления, которые фиктивно наделяются свойствами объективного времени (имеют длительность, течение и др.) и измеряются, как правило, единицами эталонного времени.